

Байли Хунчжуан слегка улыбнулась с блестящими глазами, «Все в порядке, я не устала».

По сравнению с трудной практикой культивации, через которую она раньше прошла, ходить и бегать весь день для нее было легко.

Была только одна проблема: ее тело было недостаточно сильно физически. Ей все еще нужно было тренироваться.

«О?» Поднялись брови Дунфана Юй, в его глазах было удивление и смех, «Я не мог знать, что Мисс из генеральского дома может с этим так хорошо справляться».

Дунфан Юй и другие уже привыкли к истощению, поскольку они часто бегают вне школы и играют.

Байли Хунчжуан была всего лишь новым учеником в Лазурной водной школе. Она была также генеральской дочкой. Она была в большинстве избалована, и поэтому не привыкла к тяжелой работе.

В самом же деле, поведение Байли Хунчжуан было уже лучше, чем она представляла себе.

Сколько молодых девушек закатывал истерику на мысли о том, что нужно отправиться в горы? Такая сцена, в конце концов, была не редкостью, особенно в обычных классах. Они, кажется, были везде.

Услышав это, Байли Хунчжуан ухмыльнулась, «Это так, потому что ты не достаточно хорошо меня понимаешь».

Дети из богатых семей обычно были избалованы и испорчены. Однако она была не из них. Она всегда жила хуже, чем собака или свинья.

В его персиковых глазах было видно смущение. Он не упустил тьму, мерцающую в глазах Байли Хунчжуан. Может ли что-либо за этим скрываться?

Глаза Гун Шаоцина бесстрастно мерцали, и он сказал, «Она ничего сегодня, кроме как ходьбы за нами, не сделала. Если она не сможет справиться с этим, то не быть ей культиватором».

Тот же несменяемый холодный тон. Тон, ищущий драки.

Байли Хунчжуан холодно взглянула на Гун Шаоцина. Ни одно слово изо рта этого парня не было хорошим.

Дунфан Юй улыбнулся, показывая свою любопытность, «Наш Гун Шаоцин обычно никогда не говорит такие длинные предложения ах».

«Если ты говоришь так, не значит ли это, что он показывает мне так свое уважение?» Подняла брови Байли Хунчжуан и спросила. На ее лице была усмешка.

Проведя с ними некоторое время, она знала, что у Гун Шаоцина было доброе сердце. Просто ей было не очень приятно слышать его слова.

Дунфан Юй слегка приподнял свои брови. Хотя он ничего и не сказал, по его смеху все было очевидно.

Лю Цзиньюй посмотрела на происходящую перед ней сцену. В ее мягких и нежных глазах был виден след напряжения и беспокойства, но он сразу же быстро исчез.

«Хунчжуан, ты не против, если я буду тебя так называть?» Лю Цзиньюй мягко улыбнулась. Ее голос был как ветер, чистый и приятный.

«Не против» Улыбнулась ей в ответ Байли Хунчжуан. Сегодня Лю Цзиньюй шла рядом с Гун Шаоцином, поэтому они особо и не поговорили.

«Это первый твой раз в качестве наемника, поэтому ты не будешь задействована. Последующие несколько дней будут такими же как этот. Если тебе будет нечего делать, ты можешь поговорить со мной».

Улыбка Лю Цзиньюй была милой и прекрасной. Ее мягкий внешний вид заставлял Байли Хунчжуан чувствовать, будто она была ее милой сестренкой. Это заставляло людей терять свою бдительность.

«Спасибо за твои беспокойства» В ее глазах отразился свет, «Я не маленький ребенок, поскольку я решила прийти сюда культивировать. Я уже готова испытать трудности. Вам, ребята, не нужно беспокоиться обо мне».

Для нее все это было не в новинку, поэтому ей не нужна была вся эта особая забота.

Они втроем посмотрели на нее. Их темные глаза были спокойны и настойчивы, словно ярко светящее солнце.

Дунфан Юй мог только изменить о ней свое мнение. Он знал, что то, что говорила Байли Хунчжуан, было правдой, а не словами вежливости.

Она, в самом деле, не хотела предстать перед ними как новичок. Такие твердые и решительные глаза были тем, что она узнавала.

Причиной было то, что каждый культиватор проходивший через тяжелые и сложные практики, имел такие глаза. Включая Гун Шаоцина....включая его....